

За кабинетом генерального директора находилась спальня для полуденного сна. Десять квадратных метров уединения, где у двери скромно стояла кровать, а рядом – деревянная тумбочка и вешалка.

В спальне не было света, и было темно. Восприимчивый альфа повалил нравившегося ему бету на кровать и прижался к нему своим горячим телом.

Грубость в его прикосновениях граничила с яростью. Укус в нежную кожу розовой шеи был требовательным и властным.

В глазах Цзи Цьюаня вспыхнул алый пожар. Клыки альфы вонзились в затылок, и боль, словно цунами, обрушилась на него. Обычно, в моменты их близости, укусы альфы были нежны, но сейчас... это было похоже на растерзание.

Цзи Цьюань, непоколебимый бета, чьи глаза редко выдавали слабость, сейчас был на грани. В хриплом шепоте, полном боли, он прошептал: «Помедленнее, Лу Чжоу...» Слова тонули в тяжелом дыхании, эхом разносящемся в тесной комнате. Боль была невыносимой.

Острые, как кинжалы, клыки альфы вонзились глубже. Цзи Цьюань содрогнулся, чувствуя, что больше не в силах сопротивляться бушующей силе восприимчивого альфы.

Казалось, Лу Чжоу не слышал его мольбы. Он продолжал терзать шею беты, словно одержимый.

Капли пота проступили на лбу Цзи Цьюаня, свидетельство нестерпимой боли. Он не мог видеть лица альфы, не мог достучаться до его разума. «Давай поменяемся местами, хорошо?» – взмолился он.

В ответ прозвучало лишь неохотное: «Нет».

Цзи Цьюань замолчал, понимая тщетность своих слов.

Время потеряло счет. Наконец, альфа отпустил его затылок. Но прежде чем Цзи Цьюань успел перевести дух, штаны были безжалостно сорваны.

После долгих часов мучений все стихло.

Цзи Цьюань поднялся с кровати, чувствуя, как каждая косточка в его теле протестует. Рядом, измученный, спал альфа.

Восприимчивость Лу Чжоу только началась. От трех до семи дней... а прошел всего один. Цзи Цьюань вздохнул, не зная, хватит ли у него сил выдержать это испытание.

Во рту пересохло. Ему нужно было выйти, чтобы утолить жажду.

Он осторожно приподнял одеяло, стараясь не потревожить спящего альфу. Но даже его тихие движения не остались незамеченными.

Цзи Цьюань, босой, направился в чайную комнату. Он взял чашку, подставил ее под диспенсер и наполнил водой.

«Всплеск...» Вода, переливаясь через край, наполнила чашку почти до краев.

Цзи Цьюань жадно отпил. В этот момент он чувствовал себя путником в пустыне, нашедшим спасительный источник.

Бульк-бульк.

Он осушил чашку одним глотком.

Наконец-то горлу стало легче.

Поставив чашку, Цзи Цьюань увидел, как из спальни выходит обнаженный альфа. В его глазах горел зловещий огонь, а на лице читалось недовольство.

Лу Чжоу опустил уголки губ, прижал язык к нёбу и с укором произнес: «Брат, почему ты убегаешь?»

«Я не убегаю, я просто пришел попить воды...» – Цзи Цьюань осторожно поставил чашку на стол.

Лу Чжоу приблизился, явно не веря ни единому слову.

Восприимчивый альфа был невероятно чувствителен. Любое желание добычи сбежать вызывало у него чувство кризиса. В этот момент он хотел вернуть ее в гнездо и не отпускать ни на секунду.

«Я не верю тебе». Слезы блестели на ресницах Лу Чжоу. Он, мучитель, выглядел так, словно мучили его.

«Правда». Цзи Цьюань почувствовал беспомощность, но ирония ситуации вызвала у него

легкую улыбку. Он снова спросил: «Хочешь воды?»

Лу Чжоу покачал головой. Он подхватил Цзи Цьюаня, стоявшего у диспенсера, и перекинул его через плечо. Никогда прежде Лу Чжоу не обращался с ним так. Цзи Цьюань запаниковал и начал вырываться. Лу Чжоу шлепнул его по ягодицам и грубо приказал вести себя прилично.

Цзи Цьюань наконец осознал всю силу альфы. Он замер. Лу Чжоу отнес его обратно на кровать.

В воздухе витал густой аромат кедровых феромонов, смешанный со слабым запахом молока, от которого у Цзи Цьюаня заболела голова.

Чтобы Цзи Цьюань не сбежал, Лу Чжоу запер дверь спальни, словно только так мог удержать свою добычу.

В период восприимчивости альфа одержим своей добычей. Даже в сознательном состоянии он был особенно привязчивым а сейчас...

Лу Чжоу залез на кровать и обнял Цзи Цьюаня. Он уткнулся носом в его волосы, вдыхая легкий молочный аромат, успокаивающий и умиротворяющий.

Только запах Цзи Цьюаня мог принести ему облегчение.

«Старший брат».

Лу Чжоу перебирал мягкие, шелковистые волосы Цзи Цьюаня.

«Мелкий засранец, что ты задумал?» – Цзи Цьюань почувствовал неладное. Любая попытка сопротивления лишь усиливала хватку Лу Чжоу.

Лу Чжоу молчал. Цзи Цьюань похолодел: «Ты собираешься снова?»

Глаза альфы налились кровью, а линия подбородка несколько раз дернулась.

Лицо Цзи Цьюаня побледнело. Альфа в период восприимчивости был неутолим. Неужели он будет в течке все время, как дикий зверь?

«Можно?» – хотя это был вопрос, рука Лу Чжоу уже тянулась к нему. – «Брат, пожалуйста, отдайся мне, хорошо?»

«...»

Вены вздулись на шее Цзи Цьюаня от наглых слов Лу Чжоу.

Мелкий засранец.

Они не даст ему передышки. Неужели он пытаются выжать из него все до последней капли?

Губы Лу Чжоу накрыли его губы. Грубый поцелуй, был словно попытка разорвать Цзи Цьюаня на части и поглотить его целиком.

<http://bllate.org/book/14610/1296264>